

Ниндзюцу условно можно разделить на две части. Боевое и не боевое. Шанс срабатывания боевого ниндзюцу с первого раза без тренировки или начальных условий у пользователя чакры вроде объёма чакры и контроля равен нулю. Например, однажды в бою я использовал технику великого огненного испепеления и всё, что у меня получилось, это небольшой пепел, нет, даже не пепел, а всего лишь дым и впустую потраченная чакра. Зато благодаря высокому контролю и резерву чакры у меня легко получаются другие боевые техники. Например, на одной из тренировок я смог прикрепить с первого раза нити чакры к кунаю и запустить этот кунай по по кривой траектории в мишень: всё благодаря тому, что я умею притягивать себя к вертикальным поверхностям чакрой и создавать огромное количество нитей чакры, умело контролируя их. И несмотря на то, что управление кунаем нитью чакры считается другой техникой, нежели просто создание и управление нитью чакры и хождение по вертикальным поверхностям, я смог легко освоить её, сделав с первого раза, соблюдая условия для выполнения этой боевой, напоминая, боевой техники. Некоторые боевые ниндзюцу, хоть и получаются у меня с первого раза, но не так хорошо, как у нормальных владельцев, тот же взмах клинком как у самурая, с которым я однажды сражался, с созданием лезвия из чакры и притянутого чакрой, как это делается при притягивании себя к вертикальным поверхностям, воздухом, у меня получился с первого раза не так мастерски: лишь объёмы чакры позволили усилить технику до уровня выше чем у самурая. Однако потом самурай меня легко одолел своим клинком, умело усиливая тот чакрой, и даже большое количество чакры, которое я влил в свой клинок, чтобы усилить его, не позволило превзойти мастерство усиления самурая.

Не боевые ниндзюцу срабатывают с первого раза у чакропользователя и от них не требуется высокий контроль, нужен лишь достаточный объём чакры для работы техники. Но есть минус: такой тип ниндзюцу очень медленный, от чего ниндзя их не применяют. Ими обычно пользуются монахи, для которых не критично время выполнения ниндзюцу.

Техника Эдо Тенсей (Нечестивое воскрешение) не является боевой, поскольку требует долгой подготовки, ей является лишь вторая часть этой техники. Первая часть это подготовка тела с помощью жертвы и образца информации о теле призываемого. Вторая часть это призыв души в подготовленное тело и создание связи с ним. Третья часть, боевая, это создание печати контроля техники, и призыв тела на поле боя. Меня в этой технике интересовала вторая часть, где призывалась душа с которой можно было взаимодействовать через чакру, соединяя её с телом. Уверенность в том, что я смогу призвать в себя Шисуи с первого раза была абсолютной, это не техника Великого Огненного Испепеления, которая очень требовательна к способностям ниндзя, достаточна чакры и образца чакры или плоти призываемого, хранящая в себе информацию о нём.

Я находился во внутреннем мире складывая сорок пять ручных печатей, вспоминая, как для призыва обычного призывного животного в бою, ниндзя должен использовать всего пять печатей. Монахи для призыва сначала рисуют круг призыва, а потом целой толпой складывая сотни ручных печатей, направляя чакру, чтобы добиться того же результата. Ниндзя высокого ранга, если не призывают сильное существо, используют голую силу воли, как Джирая во время жуткого похмелья, сумевший без печати призвать жабу в которой хранил свиток со своими деньгами для выпивки. Мне печати не понадобились: душа сама пришла на мою волю.

— Здравствуй Ино, — произнёс тихий голос Шисуи, стоявшего прямо передо мной. — И её вторая личность.

— Ну привет, — ответила Ино, вместо меня, пока я ошарашено глядел на свои руки, пытаюсь понять, когда я успел сложить все печати.

— Ты умерла? — спросил он.

— Нет, это я призвала твою душу, — ответил я. — Мы находимся в моём внутреннем мире.

— Как это возможно? — удивился Шисуи.

— Сейчас это не имеет значения, важнее то, зачем я призвала тебя сюда. Я хотела бы, чтобы ты помог мне освоить техники Мангекё Шарингана, который передал мне Итачи, — ответил я.
— Не беспокойся, заставляя я не буду. Можешь отказаться.

— Я вижу алчность в твоей душе и как она борется с твоей волей. Ты действительно собираешься просто так меня отпустить, лишившись возможной силы, если я попрошу? — удивился Шисуи. Он задумчиво и как-то зло смотрел на меня, оглядываясь по сторонам.

Его жгучая чакра вырывалась из него, отравляя воду алой энергией в моём внутреннем мире. Огромный светящийся изнутри водный шар и белый снег вокруг меня, окрашивались в красный. Тело горело от пропускаемой по ней энергии, кости словно рвало, мышцы словно сжигались в огне, а жилы перекручивались. Но боль была привычной, совсем как тогда, когда я заставлял тело привыкать к своей чакре, смешивая её с чакрой Ино. Шисуи был сильнее меня и частица этой силы не могла раствориться во мне, наоборот, эта частица поглощала мою чакру, увеличивая себя. И лишь моя воля не позволяла Шисуи захватить моё тело.

— Да, — ответил я, сжимая свою волю в кулак и подчиняя чакру обратно.

— Как Итачи? — неожиданно спросил он, резко сменив интонацию голоса и свой взгляд на более добродушный. — Продолжает свой план?

— Не знаю, — ответил я.

— А клан Учиха? — спросил он.

— В порядке, — ответил я.

— Зачем тебе мои способности?

— Стать сильнее.

— А на самом деле?

— Итаци.

Он замолчал, обдумывая услышанное. Вероятно он заметил мою ложь, а так же алчность по отношению к его силе. Даже не представляю, какое решение он примет.

— Хорошо, вот мои воспоминания о Сусаноо и о том, как его использовать. Остальное ты и так знаешь, — ответил Шисуи и переместился ко мне, коснувшись моего лба. — Прощай. Если возникнут трудности, призовёшь обратно

Шисуи с лёгкостью вырвался из моего внутреннего мира и канул в никуда. Я же пытался понять, каким образом я призвал его силой воли каким образом, он смог вырваться, и чуть не подчинил меня одним своим присутствием. Как-то нереально и невозможно выглядят мои способности и умения Шисуи, словно мы боги, нет, не верное определение. Интересно, Иноджин ощущает тоже самое, когда я по его мнению выгляжу круто? Или нет?

— Похоже, я намного могущественней, чем считает мой младший брат, — сказала Ино.

— Нет, могущество это когда ты призываешь с такой же лёгкостью девятихвостого демона лиса, а не жалкую душу Учиха самоубийцы и неудачника, — ответил я, складывая печати и попытавшись призвать по оттенку чакры девятихвостого, которого я однажды чувствовал от Данзо, когда тот передавал мне немного чакры остальных демонов, или хотя бы немного его чакры. Ничего не получилось.

И вообще, почему меня удивил призыв души? Я вот сам могу в виде души свободно путешествовать, зная соответствующую технику. Скорее всего я был сбит с толку тем, что смог сделать это силой воли, а не ручными печатями. Не может такого быть, просто потому что не может быть! Если конечно душа Шисуи сама не желала сюда попасть.

Открыв глаза, я чуть не свалился, почувствовав жуткую усталость. Конечно! Как же иначе? С чего я решил, что призыв души на голой воле пройдёт для меня бесследно? Я лишился большей части своей чакры. Теперь я не удивлён тому, что я так легко смог призвать душу Шисуи. Это вполне естественно, что техника потребует взамен определённую плату в виде резерва сил.

Я продолжал чувствовать жгучую чакру Шисуи в своём теле, спасшую меня от полного истощения, размышляя о своей силе. В голову приходили только мысли о моей слабости как ниндзя. Я до сих пор не могу с одного удара уничтожить гору или планету. Как я вообще собираюсь забрать тьму души у целого мира с такими силами? Мне нужно больше силы, что бы не падать от истощения сил после применения таких слабых техник для высокоуровневого ниндзя.

Что же, пора вернуть обратно второй Мангекё Шаринган! И попытаться овладеть полной силой глаз Шисуи. Ведь только два глаза позволят пробудить Сусаноо и передать частицу этой силы мне. Два глаза с двумя одинаковыми способностями, работающие разными путями и способами. Одна способность это чтение, а другая способность это запись. Мой Мангекё

Шаринган работает больше на запись, нежели чтение. Не понимаю, эту метафизическую чушь, которую передал мне Шисуи, но надеюсь у меня получится понять.

Я встал и подтёр слюни, вышел из дома и направился в ближайшую базу Корня, в то самое кафе. Там официант ответил мне, что Данзо находится сейчас вместе со старейшинами и Хокаге на собрании и я направился туда. И меня не пустили.

— Подождите, — сказал мне АНБУ.

Я лёг на пол перед дверью, чтобы вздремнуть и не заметил как уснул. Проснулся я от шороха за дверью и открыл глаза. Дверь открылась и на меня из глубины капюшона большого чёрного плаща хмуро взглянул фиолетовый глаз, Риннеган Данзо. Я почувствовал силу, которая начала пронизывать моё тело насквозь, а вокруг нас был создан барьер, и я не сразу понял какой.

— Зачем ты пришла? — спросил он.

— За силой Шисуи, — ответил я.

— Ты слишком прямолинейна. Думаешь вот так можешь просто прийти и попросить меня о его силе? — спросил Данзо.

— Да, — ответил я.

Сила глаз продолжала пронизывать меня, пока не натолкнулась на мою волю во внутреннем мире, отразилась обратно, вышла через мой взгляд и столкнулась с волей Данзо, который вздрогнул и прикрыл глаза. У меня возникло странное чувство, словно я только что применил технику подчинения воли на Данзо, повлияв на его разум. Припоминаю подобное в своих сражениях, когда я сталкивался с сильными пользователями чакры, контактируя через чакру ниндзюцу, но не думал, что такое возможно просто от взгляда в глаза друг-другу.

Я не многое понял, но когда-то давно, Данзо поставили выбор, остаться тем, кто задержит врагов или сбежать. Данзо тогда сильно испугался: его желание жить противоречило желанию служить и защищать деревню, он хотел жить и боялся смерти, он желал сбежать. Защитить товарищей и умереть? Это было не про него, что противоречило его убеждениям. Эмоции тела схлестнулись с эмоциями разума: тело боялось, а дух боялся боязни тела: Данзо ужаснулся своему эгоистичному желанию выжить и этот страх отпечатался в его воле. Ему было ужасно осознавать, что он слаб духом, он даже слабее меня, и до сих пор боится смерти. Я тоже боюсь смерти, но совсем не так как Данзо, и он теперь боится меня, когда взглянул на меня Риннеганом.

— Я согласен, но я надеюсь, что ты не используешь эту силу неблагоприятно, — ответил Данзо и призвал пробирку, кидая её мне.

— Благодарю. Не беспокойтесь, я верну её.

<http://tl.rulate.ru/book/48695/1627063>